

На правах рукописи

Гатауллин Радик Равилевич

**ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ ТОПОНИМИИ
ЮЖНОГО УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена в отделе лексикографии Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Тимерханов Айнур Ахатович

Официальные оппоненты: **Хисамова Фагима Миргалиевна,**
доктор филологических наук, профессор,
кафедра современного татарского языка
и методики ее преподавания Института
филологии и искусств Казанского (При-
волжского) федерального университета,
профессор (г. Казань)

Биктимирова Айгуль Ринатовна,
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского и татарского языков
Казанского национального исследова-
тельского технического университета
имени А.Н.Туполева, доцент (г. Казань)

Ведущая организация: ФГБОУВПО «Набережно-Челнинский
институт социально-педагогических
технологий и ресурсов»

Защита состоится **20 ноября 2012 г. в 12.00 часов** на заседании
диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литера-
туры и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Тата-
рстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной би-
блиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан **20 октября 2012 г.**

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена историко-лингвистическому описанию тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья РФ.

Топонимическая система, являясь своего рода фиксатором этнической и культурной истории народов, содержит ценные, порой не раскрытые, сведения лингвистического, географического, этнографического, исторического содержания, позволяющие определить характер контактов между народами как результат миграционных процессов и других факторов в прошлом, проследить этапы взаимовлияния и обогащения их языков и культур. Кроме того, в географических названиях отражаются исторические события определённой эпохи, аккумулируются культурные и духовные ценности народа, фиксируется весь богатый арсенал средств выражения, в частности народных географических терминов, представленных часто широким набором способов образования и структурных моделей топонимических единиц. В этой связи системное исследование топонимии отдельно взятого региона, в частности Южного Урала и Зауралья, приобретает чрезвычайную актуальность и представляет научную значимость с точки зрения изучения лингвокультурных, топонимических традиций в контексте развития отдельных языков или языковых групп, вопросов истории, этногенеза и этнической культуры народов, населявших и населяющих регион в настоящем.

Топонимическая система Южного Урала и Зауралья (Курганская, Челябинская области) формировалась в течение тысячелетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях на территории, которая постоянно оказывалась местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования родственных и неродственных этнических потоков с востока, запада, юга и севера. Каждая миграционная волна оставляла здесь топонимические отложения, создавала свои топонимические наслоения. Среди таковых особо выделяются топонимы тюрко-татарского происхождения, системное лингвистическое исследование которых может внести значительный вклад в расширение и уточнение представлений об истории, этногенезе и этнической культуре татарского и других тюркских народов.

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, необходимостью системного описания тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья, что позволит воссоздать наиболее полную этнолингвистическую картину прошлого этого региона. Во-вторых, описание топонимии способствует не только установлению типологических

универсалий внутри топонимикона, но и выявлению дифференциальных элементов отдельной локальной системы географических имен собственных. В-третьих, актуальность мотивируется тем, что современная глобализация и урбанизация приводят часто к обезличиванию древних имен и необходимо «быстро зафиксировать все, что еще сохранилось, и тем самым сберечь языковые ценности для науки»¹. В-четвертых, научный интерес к данной теме обусловлен возросшим вниманием к лингвистическим и историко-этнографическим проблемам топонимии Южного Урала и Зауралья как поликультурного региона.

Степень изученности темы. До 60–70-х гг. XX века тюрко-татарские географические названия Южного Урала и Зауралья широкому лингвистическому анализу ни в отечественной, ни в зарубежной топонимике не подвергались. Ранее исследователи обращались к топонимическому материалу Южного Урала и Зауралья в основном в связи с изучением региона в историческом, археологическом, этнографическом аспектах. Топонимические имена собственные привлекались к анализу лишь как дополнительное подтверждение экстралингвистических явлений или событий, а также в качестве географических указателей местности.

Особого внимания заслуживают сохранившиеся труды исследователей-лингвистов, в частности В.В. Радлова и др., путешествовавших в свое время по Сибири. Труды В.В. Радлова выделяются богатством фактического материала по топонимике региона, собранного им в полевых условиях, значительная часть которого впоследствии вошла в его двухтомный труд «Из Сибири» (1989). Проводя свои исследования, Радлов очень внимательно относился к местной топонимике, так как хорошо понимал всю ценность её полной и по возможности точной фиксации в условиях быстрого замещения многих традиционных топонимов новыми названиями и нередко утраты памяти о них местными коренными жителями.

Первые наблюдения над тюрко-татарскими топонимическими названиями региона отмечены выходом в свет топонимического словаря Н.И. Шувалова «От Парижа до Берлина по карте Челябинской области» (1989), где автор в популярной форме объясняет происхождение названий гор, рек и селений Челябинской области, раскрывает их лексико-семантические и структурные особенности. Несмотря на то, что происхождение многих тюркских топонимов автор связывает толь-

---

¹ Матвеев А.К. Собственно русская топонимия как источник сведений о древнем населении севера европейской части России / А.К. Матвеев // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2004. – № 33. – С. 5–11.

ко с башкирским языком, а татарскому компоненту отводит неоправданно второстепенную роль, данная работа представляет собой важный источник для изучения тюрко-татарской топонимии исследуемого нами региона.

В другой схожей работе – словаре Л.Д. Вохменцевой «Гидронимы водных объектов Курганской области» (2003) – наряду со многими нетюркскими гидронимами даётся объяснение этимологии и смыслового напоминания названий водоемов тюркского происхождения. В работе зафиксировано 1884 гидронима и 2142 варианта названий рек, ручьев, озер Курганской области, часть из которых существует по настоящее время, а часть постепенно вышла из употребления и со временем стерлась из памяти местного населения.

В контексте анализа состояния научной изученности топонимов тюркского происхождения Южного Урала и Зауралья необходимо отметить также труды башкирских ученых-топонимистов, в которых через призму башкирского языка рассматриваются отдельные аспекты тюркской топонимии региона. Это, прежде всего, диссертационные исследования А.А. Камалова «Гидронимия Башкирии» (1969), Ф.Г. Хисамитдиновой «Формирование ойконимической системы башкирского языка» (1992) и Р.З. Шакурова «Историко-стратиграфическое и ареальное исследование башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья» (1998).

Объектом исследования выступает тюрко-татарская топонимическая система Южного Урала и Зауралья в синхронии и диахронии.

Предметом исследования являются лингвистические (лексико-семантические, номинативные и структурно-словообразовательные) характеристики тюрко-татарской топонимической системы Южного Урала и Зауралья в историко-культурном и этнолингвистическом аспектах.

Цель диссертационной работы – дать комплексное историко-лингвистическое описание тюрко-татарской топонимической системы Южного Урала и Зауралья. Достижение обозначенной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

– создание методом сплошной выборки из словарей и других источников, а также на основе сбора материалов во время целевых экспедиций корпуса топонимического материала исследуемого региона;

– выяснение социально-экономических и историко-культурных предпосылок формирования тюрко-татарской топонимической системы Южного Урала и Зауралья;

– определение лексико-семантических характеристик топонимов тюрко-татарского происхождения;

- установление и описание структурно-словообразовательных моделей указанных топонимов;
- выявление степени участия апеллятивов и онимов в образовании тюрко-татарских топонимов региона.

Источники исследования:

- 1) топонимические словари по Челябинской и Курганским областям; труды по топонимике разных регионов РФ;
- 2) картотечная база топонимического материала объемом более пятисот единиц, созданная соискателем по итогам его экспедиций в районы Курганской области в 2010–2011 гг.
- 3) архивные данные, списки населённых пунктов Курганского и Челябинского областей;
- 4) исследования по истории и топонимике Южного Урала и Зауралья;

Методы исследования. Цель и задачи, сформулированные в данной работе, обусловили применение комплекса методов и приёмов исследования: сравнительно-исторического, семантического, структурно-словообразовательного, описательного, статистического и картографического, а также элементов этимологического анализа.

Теоретико-методологическую основу исследования составили основные научно-теоретические положения по общему языкознанию, ономастике, нашедшие обоснование в трудах таких видных отечественных учёных, как А.А. Камалов, А.В. Суперанская, А.К. Матвеев, В.А. Никонов, Н.А. Баскаков, Г.И. Донидзе, Г.Ф. Саттаров, М.З. Закиев, О.Т. Молчанова, Ф.Г. Гарипова, Ф.Г. Хисамитдинова, Э.М. Мурзаев и др.

В процесс анализа и изучения материалов активно привлекались данные лексикографических источников: В.В. Радлов «Опыт словаря тюркских наречий» (1893, 1899, 1905, 1911), Э. и В. Мурзаевы «Словарь местных географических терминов» (1959), Э.В. Севортян «Этимологический словарь тюркских языков» (1974, 1978, 1980, 1986), Г.Ф. Саттаров «Татар исемнәре сүзлегә» (1981), «Татар теленә диалектологик сүзлегә» (1969, 1993), словари по тюрко-татарской гидронимии Ф.Г. Гариповой (1984, 1990) и др.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой первое системное историко-лингвистическое исследование тюрко-татарских географических названий Южного Урала и Зауралья, в процессе которого проведена классификация тюрко-татарских топонимов, рассмотрены основные мотивы их номинации, раскрыты лексико-семантические разряды и способы словообразова-

ния. Установлена общность тюрко-татарской топонимической системы Южного Урала и Зауралья с топонимической системой тюркского происхождения других сопредельных ареалов.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что основные положения и выводы комплексного анализа большого корпуса топонимического материала способствуют дальнейшему углублению и расширению исследовательской базы в области тюркской ономастики, в частности тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья РФ, что в конечном итоге призвано обеспечить более системное представление и комплексное описание географических названий и апеллятивов данного региона в контексте всей топонимической системы татарского языка.

Практическая ценность работы заключается в том, что основные выводы и результаты исследования могут быть использованы лингвистами, а также учёными других смежных дисциплин при разработке отдельных теоретических вопросов ономастики, терминологии, при дальнейшем изучении топонимии Зауралья, других регионов, а также при решении лингвистических задач правильного оформления и применения топонимов данного региона на практике.

Материалы исследования также могут широко применяться при составлении программ спецкурсов и спецсеминаров по тюрко-татарской топонимике, в учебной, краеведческой, переводческой работе, в картографировании, для уточнения данных изданных специальных словарей, а также при составлении новых топонимических, этимологических словарей татарского языка

Введение в научный оборот богатого корпуса систематизированного и исследованного топонимического материала существенно расширяет информационную базу данных по топонимии региона, делая возможным проведение в дальнейшем более масштабных обобщающих исследований в данном направлении.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Тюрко-татарская топонимия Южного Урала и Зауралья формировалась на протяжении тысячелетий под влиянием ряда лингвистических и экстралингвистических факторов и своими корнями уходит в древнетюркскую эпоху развития тюркских языков, отражая смену этнических и культурно-религиозных пластов.

2. В тюрко-татарской топонимике Южного Урала и Зауралья нашли отражение физико-географические особенности региона, а также исторические, общественно-политические процессы, происходившие на этой территории.

3. Топонимы данного региона имеют три основных источника: переход апеллятива в собственное имя, заимствование иноязычных собственных имен, переход собственного имени из одного разряда в другой.

4. По своим лексико-семантическим и структурным особенностям тюрко-татарская топонимия Южного Урала и Зауралья является сложной системой, ряд составляющих которой является общетюркским и своими корнями восходит к древнетюркской эпохе развития тюркских языков.

Среди представленной богатой палитры словообразовательных средств доминирующим является суффиксация с разнообразным набором топоформантов.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседании отдела лексикографии. По ряду проблем, рассмотренных в процессе разработки темы диссертационной работы, соискатель выступал с докладами: на региональных научно-практических конференциях, посвященных памяти профессора Казанского университета В.Х. Хакова (2010, 2011 гг.), на международной тюркологической конференции, посвященной памяти профессора Казанского университета Д.Г. Тумашевой «Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков» (Казань, 21–24 октября 2011 г.), на итоговых научно-практических конференциях, проводимых Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (2010, 2011 гг.). По теме диссертации опубликовано 7 статей в разных научных сборниках и журналах, в том числе одна статья в журнале из Перечня ВАК – «Вестнике Чувашского университета».

Структура диссертации. В структурном отношении диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения (списка тюрко-татарских топонимических названий Южного Урала и Зауралья).

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновываются выбор темы и её актуальность, указываются цель и задачи исследования, мотивируется избранный подход и методика анализа, приводятся источники, на которых базируется исследование, определяются научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Физико-географические и историко-этнографические предпосылки формирования тюрко-татарской топо-**

ниями Южного Урала и Зауралья» дается характеристика физико-географическим особенностям региона, освещается история его заселения тюркскими народами.

Регион Южного Урала и Зауралья, который в географическом отношении является составной частью Уральских гор и Западной Сибири, а в административном отношении объединяет Челябинскую и Курганскую области Российской Федерации, занимает уникальное географическое и геополитическое положение в Евразии. Он расположен на стыке Европы и Азии.

Челябинская область, административным центром которой является г. Челябинск, входит в состав Уральского федерального округа. В географическом отношении она занимает восточный склон Южного Урала и только небольшая часть территории на западе, так называемая Горно-Заводская зона, заходит на западные склоны Южного Урала. На севере область граничит со Свердловской областью, на востоке с Курганской, на юге с Оренбургской, на западе с Башкортостаном, а на юго-востоке с Казахстаном. Через территорию области проходит условная граница между Европой и Азией. Рельеф Челябинской области отличается большим разнообразием. Он формировался на протяжении сотен тысяч лет. В пределах Челябинской области имеются различные географические местности – от низменностей и холмистых равнин до хребтов, вершины которых превышают 1000 м.

Область расположена в пределах трёх природных зон: лесной, лесостепной и степной. В лесной зоне распространены тёмно-серые лесные оподзоленные, серые лесные оподзоленные и светло-серые лесные оподзоленные почвы. В лесостепной зоне преобладают выщелоченные чернозёмы и светло-серые лесные оподзоленные почвы. На севере и востоке основное место занимают оподзоленные чернозёмы, солонцы, солончаки и солончаковые чернозёмы.

В Челябинской области можно встретить почти все типы растительности, распространённые в умеренной и арктической зонах России. Известно, что Южный Урал является местом контакта трёх ботанико-географических областей: Европейской, Сибирской и Туранской (Среднеазиатской).

В пределах области берут начало многочисленные реки, принадлежащие бассейнам Камы, Тобола и Урала. В Челябинской области насчитывается свыше 3748 озёр. Подавляющая часть гидронимов Челябинской области, как и львиная доля её топонимики, происходит из тюркских языков, в частности из татарского и башкирского, являющихся автохтонными языками Южного Урала.

Курганская область, административным центром которой является г. Курган, входит в состав Уральского федерального округа. Она была выделена из Челябинской области 6 февраля 1943 года. На севере область граничит со Свердловской областью, на северо-востоке с Тюменской, на юге и юго-востоке с Казахстаном, а на западе с Челябинской областью. В географическом отношении Курганская область расположена на юге-западе Западно-Сибирской равнины, в бассейне среднего течения Тобола.

Главные реки – Тобол, Исеть (с Миассом, Течей и Синарой), Уй, Куртамыш, Юргамыш – расположены в западной половине Курганской области. Озёра (более 3000 единиц) сосредоточены главным образом на востоке и юге-западе. Курганская область расположена в лесостепной зоне. Для растительного покрова характерно чередование берёзовых рощ («колков») и перелесков с травяной растительностью открытых участков. Болотная растительность развита преимущественно на севере по междуречьям, где находятся и основные ресурсы торфа.

Исторические корни формирования тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья уходят в глубокое прошлое. По мнению учёных, человек в регионе появился ещё в эпоху неолита. Подтверждением тому являются многочисленные находки и захоронения данной эпохи, найденные в этих местах.

Согласно данным, приведенным в научной литературе, примерно 10–15 тысяч лет тому назад на территории Южного Урала и Зауралья стали расселяться финно-угорские племена, составляющие субстратную основу древних мордвы, удмуртов, коми, мурома, мари, меря¹. С середины II тысячелетия до н.э. в степях Западной Сибири, Зауралья, Казахстана, Алтая и Среднего Енисея образуется широкая этнокультурная общность, которая в исторической науке называется андроновской культурой². В I тысячелетии до н.э. и в раннем железном веке территория Южного Урала и Зауралья была заселена многочисленными племенами, которые оставили следы во многих близких, но вместе с тем своеобразных археологических культурах.

Среди племен, заселявших в то время территорию Южного Урала и Зауралья, особо следует выделить представителей так называемой Саргатской культуры, которые пришли в эти земли с востока в V–IV вв. до

---

¹ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья / А.Х. Халиков. – М., 1969. – С. 22.

² Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) / Г.Л. Файзрахманов. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – С. 49.

н.э. Территория, которую завоевали саргаты, была обширна. На западе они проникли в Северо-Восточную Башкирию, на севере – до широт Тобольска, а на юге – до Алтая, т.е. население саргатской культуры во второй половине I тысячелетия до н.э. занимало большую часть западносибирской лесостепи, включая Зауралье, Тоболо-Ишимское междуречье, Ишимскую, Барабинскую степи.

Считается, что в состав саргатской культуры входили также и некоторые древнетюркские племена, которые могли проникнуть на территорию Южного Урала и Зауралья в период хуннских завоеваний. Так, например, установлено, что в 55 г. н.э. в Притоболье пришли многочисленные группы хуннов, предводителем которых был некто по имени Чжичжи¹. Новые волны миграции хуннских племен наблюдаются в 93 и 155 гг. н.э.

Второе значительное проникновение на территорию Южного Урала и Зауралья тюркоязычных племен связано с усилением в VI–VIII вв. Тюркского каганата, сформировавшегося в VI в. в Центральной Азии. В VIII–IX вв. территория от Иртыша до Волги оказалась под большим влиянием союза племен печенегов, образовавшегося на этой территории в результате смешения тюрков с сарматскими и угро-финскими племенами. Печенеги оказали определенное влияние на тюркоязычное население Прииртышья, Притоболья, Южного Урала, Зауралья и Поволжья.

В IX–X веках в Поволжье появляется одно из самых ранних феодальных государств в Европе – многоплеменное, в основном тюркоязычное, развитое в экономическом, политическом и культурном отношении Волжская Булгария. Оно сыграло значительную роль в истории народов Поволжья и Урала. Начиная с XI в., в Урале и Западной Сибири усиливается влияние волжских булгар. В этот период булгары вели интенсивные торговые отношения с местным населением Южного Урала и Западной Сибири, которые продолжались и в эпоху Золотой Орды, затем Казанского, Тюменского и Сибирского ханств².

Говоря о тюркском компоненте в этногенезе населения Западной Сибири и Зауралья, следует особо выделить влияние кипчакских племён, которые сыграли немаловажную роль в формировании татарского народа. Прародиной кипчаков было Алтае-Саянское нагорье, в VII в. они ушли на Иртыш, там жили до IX в., а в 890 г. перешли на Урал.

---

¹ Файзрахманов Г.Л. Указ. работа. – С. 52.

² Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.) / Д. М. Исаков. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 1998. – С. 78–79.

К середине XI в. они огромной массой двинулись на запад. В пути они встретились с остатками хазар, болгар, огузов, аланов, смешались и ассимилировались с ними. В течение одного-двух столетий значительно изменились их физический облик и культура. Новое этническое объединение на основе кипчаков в исторической науке получило наименование «половцы». Существует гипотеза сложения в степях Восточной Европы двух этносов на базе кипчаков – половцев и куманов. В 900–1200 гг. кипчаки жили на территории от Волги до Днестра и считались основным населением Золотой Орды. Но значительные массы кипчаков остались в Урале и Западной Сибири. Вместе с кимаками они влились в состав тюркского населения региона и сыграли значительную роль в этногенезе казанских и сибирских татар.

После распада Золотой Орды территория Южного Урала и Зауралья входят в сферу влияния Казанского ханства, сформировавшегося в XV веке на основе экономических, культурных и этнических традиций Волжской Булгарии, а также Сибирского ханства. В этот же период на эти земли начинается миграция татар Поволжья.

После падения Казанского ханства начинается второй, более интенсивный этап миграции поволжских татар на территорию Западной Сибири и Зауралья. В XVII в. и в последующих этапах вплоть до начала XX в. миграция поволжско-приуральских татар в Южный Урал, Зауралье и Западную Сибирь приобретает постоянный характер.

Поволжских татар, переселившихся на территорию Южного Урала и Зауралья, можно разделить на следующие группы:

1. Основную массу этих народов составляли казанские татары, что зафиксировано в многочисленных исторических документах.

2. Вторую группу переселившихся на территорию Южного Урала и Зауралья татар составляют мишаре. В исторической литературе и архивных материалах эту группу татар называют *служилыми татарами*, *служилыми иноземцами*, во многих случаях *служилыми мещеряками*.

Татары, переселившиеся на территорию Южного Урала и Зауралья и Поволжья, жили в тесной взаимосвязи с местными потомками тюрко-татарских племен, которые проживали здесь издревле. В результате многолетних этнических, культурных и общественно-политических связей на территории Южного Урала и Зауралья формируется несколько этнических групп татарского народа, которые в исторической науке известны под названиями *нагайбакские*, *ичкинские* и *сафакульские татары*.

Нагайбакские татары в настоящее время проживают в Нагайбакском (рядом с Башкортостаном) и Чебаркульском (недалеко от г. Златоуст) районах Челябинской области. До недавнего времени в истори-

ческой науке нагайбаков считали отдельным от татар народом. В последние годы их стали рассматривать как одну из групп крещенных татар, так как их объединяет общность уклада жизни, традиций и языковых особенностей.

Как отмечают ученые-диалектологи, нагайбакский говор по своей фонетической и грамматической структуре очень близок к татарскому литературному языку. Их языковые особенности в системе татарских диалектов составляют отдельный говор среднего диалекта. По противопоставляемым литературному языку свойствам он показывает большое сходство с другими говорами крещенных татар. Лексический состав говора составляют общие с татарским и другими тюркскими языками слова. Наряду с этим территориальная изоляция от основной массы татарского народа и многовековое проживание в окружении других тюркских народов (казахов, башкир) стали причиной появления в говоре нагайбакских татар общих с языками этих народов явлений. Особенно сильное влияние оказал башкирский язык на говор нагайбаков Чебаркульского района¹.

Ичкинские татары в настоящее время проживают в 15 деревнях Челябинской и Курганской области. Ичкинцы были одной из групп служилых татар. Царское правительство переселило их сюда для защиты восточных границ государства. Все это позволяет точнее установить этнические компоненты, принявшие участие в формировании ичкинских татар. Во-первых, как уже было сказано, это служилые татары (мишаре, касимовские и казанские татары), которые в составе русской армии приняли участие в покорении Казанского и Сибирского ханства; во-вторых, ясачные татары, бежавшие на эти земли из Поволжья в различные годы из-за сильного колониального и религиозного гнета. В формировании ичкинских татар немаловажную роль сыграли и местные тюркские народы, а именно сибирские татары и башкирские племена.

Формирование говора ичкинских татар началось после их переселения на территорию Южного Урала и Зауралья. В течение нескольких веков он сформировался как сложный самостоятельный говор татарского языка. В этом процессе приняли участие все три диалекта татарского языка. По своим основным лингвистическим особенностям ичкинский говор близок среднему диалекту².

---

¹ Юсупов Ф.Ю. Татар теленең диалектлары: Урал сөйләшләре / Ф.Ю. Юсупов. – Казан: Мәгариф, 2003. – С. 189–190.

² Юсупов Ф.Ю. Указ. работа. – С. 238.

Сафакульские татары в основном проживают в деревнях Каксырлы, Кюбякай (Бахерево), Сафакулево, Мансурово, Аджитарово, Сюлюкли, Карасу Сафакульского района Курганской области, а также в деревнях Муслимово, Куншак Кунашакского и Аминево Верхне-Уральского районов Челябинской области. основную массу сафакульцев составляют пришлые Казанские татары. Есть основания предположить, что в образовании сафакульских татар как отдельной этнической единицы приняли участие и представители мишарского диалекта. В формировании сафакульских татар большую роль сыграли Сибирские татары. И, наконец, особо следует отметить роль башкирских племен в формировании сафакульских татар. Известный татарский ученый-диалектолог Ф.Ю. Юсупов отмечает, что сафакульский говор по своим некоторым особенностям близок айским, бурзянским говорам и говору кызыл башкирского языка, которые распространены в восточных районах Башкортостана. Кроме указанных выше народов, в формировании сафакульских татар в некоторой степени приняли участие и казахи, чему способствовали территориальные, этнические и культурные взаимосвязи. Так, например, в архивных материалах и легендах, сохранившихся среди местного населения, отмечается, что в деревнях сафакульцев проживало и определенное количество казахских семей¹.

Вторая глава «**Лексико-семантические характеристики тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья**» посвящена изучению лексико-семантических особенностей и принципов номинации тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья.

При лексико-семантической классификации топонимов исследуемого региона мы рассматривали ойконимы, гидронимы, оронимы и микропонимы в отдельности, так как каждая из этих групп отражает в себе ряд своеобразных моментов.

По характеру основ названия населенных пунктов Южного Урала и Зауралья были разделены на две основные группы:

- 1) ойконимы апеллятивного происхождения;
- 2) ойконимы онимического происхождения.

В исследуемом нами регионе были зарегистрированы ойконимы со следующими апеллятивами:

– *кышлак* «зимовка, зимнее стойбище, кочевка, место стоянки»: дер. *Қаштақ* // *кыштак* // *кышлак* (Увельский р-н; Челябинская обл.); г. *Қыштым* // *кыштау* // *кышлау* // *кышлак* (Челябинская обл.).

---

¹ Юсупов Ф.Ю. Указ. работа. – С. 293–294.

– *кунчак* «место ночлега»: *с. Кунашак // кунчак* (Кунашакский р-н, Челябинская обл.).

– *утар* «загон для скота, двор»: *пос. Утарка > утар + -ка* (Агаповский р-н, Челябинская обл.). Поселок возник на месте стоянки кочевников-скотоводов.

По источникам возникновения ойконимы онимического происхождения исследуемой территории делятся на три группы:

- 1) ойконимы от антропонимов;
- 2) ойконимы от этнонимов;
- 3) ойконимы от топонимов.

Самую многочисленную группу в ойконимии Южного Урала и Зауралья составляют антропоойконимы, представляющие собой самый древний пласт в антропонимии. Они были разделены нами на три группы:

1. Ойконимы, образованные от имен, фамилий и прозвищ. Многие населенные пункты Южного Урала и Зауралья, в основном деревни, села, получили названия от имен первопоселенцев:

– *с. Элман > Альмен + -ево > Альменево* (Альменевский р-н, Курганская обл.). Основано в конце XVI в. ичкинскими татарами на берегах озера Юнли-Альман. Свое название получило по имени рыбака Альмена, который первым поставил избу на берегу озера на месте будущего села.

– *с. Эмин > Амин + -ево > Аминево* (Уйский р-н, Октябрьский р-н, Челябинская обл.). Согласно документам, село основано в 1746 г. Амином Ибрагимовым на пожалованной ему земле за службу в царской армии и носит его имя. В 1758 г. эти земли отошли к Оренбургскому казачьему войску. Многие жители ушли на другое место и около оз. *Даутово* основали новое селение с тем же названием Аминево (Октябрьский р-н, Челябинская обл.).

Лексико-семантический анализ тюрко-татарских антропоойконимов показывает, что многие из них содержат в себе глубокий отпечаток некогда существовавших у тюркоязычных народов различных обычаев и традиций, связанных с наречением человека. Значительное место в системе личных имен занимают имена-пожелания:

– *пос. Байтук* (Брединский р-н, Челябинская обл.). От тюркского мужского имени *Байтөк > Байтуг > бай* «богатый, знатный» + *туг* «родись, приходи».

– *дер. Тимер > Темир* (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.). От распространенного тюркского мужского имени *Тимер*, образованный от слова *тимер* - «железный», как пожелание быть крепким, здоровым.

2. На территории Южного Урала и Зауралья встречаются ойконимы, образованные на основе имен, обозначающих сословные титулы, или обозначающих социальное положение человека: *дер. Ақ Бай* > *ақ* «белый, чистый, праведный, душевный, счастливый» + *бай* «господин, знатный, богатый» (Еткульский р-н, Челябинская обл.); *с. Қызылбай* > *Қызылбай* + *ево* > *Қызылбаево* > *қызыл* «красный» + *бай* «богач, господин» (Шатровский р-н, Курганская обл.).

3. Ойконимы, образованные от религиозных титулов. В исследуемом нами регионе были зафиксированы следующие ойконимы, в основе которых лежат религиозные титулы: *пос. Ақмулла* > *ақ* «белый, чистый, праведный, непорочный» + *мулла* (религиозный сан, здесь в значении «ученый, мудрый») (Карталинский р-н, Челябинская обл.); *дер. Қартабыз* > *қарт* «старый» + *абыз* «ученый, просвещенный» (Октябрьский р-н, Челябинская обл.).

На территории Южного Урала и Зауралья наблюдается совместное проживание различных этносов. В ойконимической системе региона нашли отражение этнонимы тюркоязычных племен, некогда распространенных на этой территории. В основном это наименования родов башкирских племен: *дер. Бажикаево* (Аргаяшский р-н, Челябинская обл.); *с. Бийәнкә* > *Биянка* (Ашинский р-н, Челябинская обл.); *г. Қатай* > *Қатай* + *ск* > *Катайск* (Катайский р-н, Курганская обл.).

В некоторых этноойконимах тюркского происхождения обнаруживаются убедительные доказательства проживания на протяжении долгого периода времени определённых этнических групп тюркских народов, в том числе и татарского народа. На территории Южного Урала и Зауралья. Например: *с. Башкирское* (Половинский р-н, Курганская обл.); *с. Қазаққұл* > *қазақ* > *казах* + *құл* + *-ово* > *Казақулово* (Альменевский р-н, Курганская обл.).

Наименования населенных мест подвергаются большому влиянию со стороны географических терминов, как и другие категории географических названий – гидронимы, оронимы, имеющие прямое отношение к семантике естественных объектов. В зависимости от того, какой вид топонима дал имя населенному пункту, ойконимы Южного Урала и Зауралья делятся на следующие группы:

- 1) ойконимы от гидронимов;
- 2) ойконимы от оронимов;
- 3) ойконимы от ойконимов.

Реки, озера, а также их особенности, нашли отражение в многочисленных наименованиях населенных мест Южного Урала и Зауралья. Названия от гидроойконимов мы разделили на две группы:

1) ойконимы, образованные от гидронимов-терминов;

2) названия, содержащие указание на местоположение – на расположение населенного пункта в устье или у истока реки.

В формировании ойконимической системы Южного Урала и Зауралья принимают участие следующие гидрологические термины:

– су «вода»: – с. *Қарсы* // *қарасы* // *қарасу* > *қара* «черный, земля» + су «вода» (Троицкий р-н, Челябинская обл.); с. *Караси* (Юргамышский р-н, Курганская обл.);

– күл «озеро»: пос. *Куляр* (*Кульяр*) > күл + -лар (Челябинская обл.);

– *чишмә* «родник»: с. *Чишмә* > *Чишма* > *Чесма* (Чесменский р-н, Челябинская обл.); дер. *Чишмә* > *Чишма* (Сосновский р-н, Челябинская обл.);

– *шар* – «болото, топкое болотистое место, поросшее тальником и камышом»: пос. *Шарлаш*. (Катав-Ивановский р-н, Челябинская обл.);

– *тамақ* «горло, устье». *Сикияз Тамақ* > *сики* «цветень (пыльца цветов)» + *яз* «весна» + *тамақ* «устье, горло» (Саткинский р-н, Челябинская обл.).

Вторую группу гидроойконимов изучаемого региона составляют названия, указывающие на местоположение – на расположение населенного пункта около озера или у реки: оз. *Алакүл* > *Ала* + *күл* > *Алакуль* – с. *Алакуль* (Альменевский р-н, Курганская обл.); оз. *Балакүл* > *Бала* + *күл* > *Балакуль* – с. *Балакуль* (Лебяжьеvский р-н, Курганская обл.).

Как известно, люди с давних времен подмечали особенности поверхности тех мест, в которых они селились, и нередко отражали их в названиях поселений. В ойкономической системе Южного Урала и Зауралья можно выделить две группы ойконимов:

1) ойконимы, образованные от оронимов-терминов;

2) названия, содержащие указание на местоположение – на расположение населенного пункта у горы.

В формировании ойконимической ситемы Южного Урала и Зауралья принимают участие следующие оронимические термины:

– *тау* «гора»: пос. *Жука Тау* (*Юкә Тау*) > *жука* > *юкә* «липа» + *тау* «гора» (Саткинский р-н, Челябинская обл.);

– *таш* «камень, гора»: дер. *Сукташ* > *суқ* > *суық* «холодный» + *таш* «камень, гора» (Саткинский р-н, Челябинская обл.);

– *балқан* «горный, лесистый хребет, лесистые горы»: пос. *Балканы* (Нагайбакский р-н, Челябинская обл.);

– *ялан* «поляна в лесу», «луг», «безлесный участок»: пос. *Баш Елань* > *баш* «голова, начало» + *елань* // *ялан* (Ашинский р-н,

Челябинская обл.); с *Яланское* > *ялан* + *-ское* (Сафакулевский р-н, Курганская обл.);

– *сырт* «спина, хребет»: *пос. Сыртинский* > *сырт* + *-инский* (Кизильский р-н, Челябинская обл.);

– *уй* «долина, низина»: с. *Уйское* > *уй* + *-ское* (Уйский р-н, Челябинская обл.);

– *яр* «берег, обрыв»: с. *Белояр* (Далматовский р-н, Курганская обл.); с. *Белоярское* (Щучанский р-н, Курганская обл.); с. *Верхний Яр* и *Нижний Яр* (Далматовский р-н; Курганская обл.).

Вторую группу ойконимов исследуемого региона составляют названия, указывающие на местоположение – на расположение населенного пункта у подножия горы: *гора Бакал* – *г. Бакал* (Саткинский р-н, Челябинская обл.); *хр. Джигардак // Аджигардак* – *пос. Джигардак* (Ашинский р-н, Челябинская обл.).

В ойконимии Южного Урала и Зауралья встречаются названия, восходящие к наименованиям населенных пунктов или вторичные (переносные) наименования. Их можно разделить на две группы:

1) ойконимы, возникшие в результате указания на местоположение объекта или путем прибавления к уже известным названиям нового компонента, вносили определенную информацию о месте возникновения и размерах населенного пункта. Например: *дер. Йугары Карасы* > *Верх. Карасы* – *дер. Тубэн Карасы* > *Ниж. Карасы* (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.); с. *Верхний Яр* – с. *Нижний Яр* (Далматовский р-н, Курганская обл.) и т.д.;

2) ойконимы, возникшие путем переноса исторических названий: с. *Байдары* – с. *Новые Байдары* (Половинский р-н, Курганская обл.); д. *Бақсары* – *пос. Бақсары* (Лебяжьеvский р-н, Курганская обл.) и т.д.

Значительную роль в номинации географических объектов играют названия растительного мира. В ойконимах от фитонимов Южного Урала и Зауралья представлены фитонимы, которые обозначают типичные для полосы региона растения. В качестве ойконимообразующих лексем наиболее часто встречается слово *қамыш* и его диалектный вариант *қуга* «камыш»: *пос. Алақамыш* > *Алакамыс* > *ала* «пестрый» + *қамыш // камыс* (Варненский р-н, Челябинская обл.); *пос. Қамышлы* > *Қамыш* + *-лы* (Брединский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

Нами также были зарегистрированы ойконимы, которые возникли на основе других фитонимов. Например: с. *Арчағлы Айат* (*Арчалы Аят*) > *арча* (название вечнозеленого хвойного кустарника можжевельника казахского, растущего в долине речки) + *-лы* + *аят* (название казахской родоплеменной группы) (Варненский р-н, Челябинская обл.);

– *пос. Кизил Чилик* > *кизил* // *қызыл* «красный» + *чилик* «мелкий кустарник из рода ивы, мелкая ива» (Нагайбакский р-н, Челябинская обл.).

В ойконимах от зоонимов, содержащих информацию о фауне, отражаются природные богатства, животный мир края в историческом и современном его состоянии, а также особенности уклада жизни местного населения. Исходя из этого, зооойконимы Южного Урала и Зауралья мы разделили на две группы:

1) ойконимы, возникшие на основе названий представителей дикой фауны: *с. Большое Кабанье* (Шадринский р-н, Курганская обл.); *дер. Бурино* > *буре* «волк» + *-ино* (Кунашакский р-н, Челябинская обл.) и т.д.;

2) ойконимы, возникшие на основе названий домашних животных и птиц: *пос. Куйсақ* > *Куйсак* > *куй* «овца» + *-ак* (Агаповский р-н, Челябинская обл.); *дер. Қолат* > *Кулат* > *қола* // *кула* «саврасый» + *ат* «лошадь» (Красноармейский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

Современные тюркские языки, в том числе и татарский язык с его диалектами, располагают довольно значительным в количественном и разнообразном в грамматико-стилистическом отношении пластом терминологических и номенклатурных единиц, в том числе гидронимов, которые составляют последовательную и устоявшуюся систему. Большинство географических номенклатурных терминов является общим для многих тюркских языков. Считается, что они возникли еще в эпоху общетюркского единства¹.

В наименованиях водных объектов Южного Урала и Зауралья наиболее употребительными являются апеллятивы *күл* «озеро» и *елга* «река».

Апеллятив *күл* «озеро» считается общетюркским словом. Употребляется как апеллятив, а также как элемент составных гидронимов: *оз. Арқакүл* > *Аркакүль* > *арқа* «спина, задний» + *күл* // *куль* «озеро» (Сафакульский р-н, Курганская обл.); *оз. Балакүл* > *Балакүль* > *бала* «ребенок, маленький» + *күл* // *куль* «озеро» (Лебяжьеvский р-н, Курганская обл.).

Апеллятив *елга* широко употребляется на всей территории распространения татарского языка, имеется и в других тюркских языках. В современном татарском языке данное слово употребляется не только для обозначения небольших речек, притоков более крупных рек (как

---

¹ Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия: Вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии / Ф.Г. Гарипова. – Казань: ИЯЛИ, 1998. – С. 81–82.

было в прошлом), но и для обозначения больших линейных объектов. Аппеллятив может употребляться самостоятельно как название конкретной реки: *р. Қойолга* > *Коелга* > *қо* > *қой* // *куй* «овца» + *елга* (л. пр. Увельки, бас. Уя, Еткульский р-н, Челябинская обл.); *р. Сары Йылга* > *Сары Елга* > *сары* «желтый» + *елга* (Челябинской области).

В образовании гидронимов Южного Урала и Зауралья принимают участие также и другие аппеллятивы: *болақ* «протока, ветвь, рукав реки, речка, ручей, источник», *ботақ* // *бутак* «протока, ветвь, рукав реки, речка, ручей, источник», *килмәк* // *күлмәк* // *кульмяк* «участок открытой воды на поверхности болота, зарастающего озера», *су* «вода», *саз* «болото, заболоченное место».

При классификации гидронимов Южного Урала и Зауралья в лексико-семантическом плане их можно разделить на следующие группы:

1. Гидронимы, в которых отражены физико-географические особенности и характеристики водных объектов. Данные гидронимы в свою очередь можно разделить на следующие подгруппы:

а) названия, отражающие глубину, ширину, площадь и форму водного объекта: *оз. Очлокүл* > *Осло-Куль* > *очлы* // *осло* «острый, заостренный» + *күл* // *куль* «озеро», в значении «заостренное озеро» (Сафакульском р-н, Курганская обл.); *оз. Озонкүл* > *Узун Куль* > *озын* // *узун* «длинный, продолговатый» + *күл* // *куль* «озеро», в значении «длинное озеро» (Сосновский р-н, Челябинская обл.) и т.д.;

б) названия, отражающие местоположение водного объекта: *оз. Арқакүл* > *Аркакүль* > *арқа* «спина, задний» + *күл* // *куль* «озеро», в значении «заднее озеро» (Сафакульский р-н, Курганская обл.); *оз. Аракүл* > *Аракуль* > *ара* «промежуток, середина, срединный» + *күл* // *куль* «озеро», в значении «срединное озеро» (г. Верх. Уфалей, Челябинская обл.);

в) названия, отражающие особенности побережья, дна водного объекта и течения водных потоков: *оз. Балсықлы* > *Балсықты* > *Балсықты* > *балсық* // *балчық* «глина» + *-ты/-лы*, в значении «глинистое озеро» (Альменевский р-н, Курганская обл., Кунашакский р-н, Челябинская обл.); *оз. Қомкүл* > *Кумкуль* > *қом* // *кум* «песок, песчаный» + *күл* // *куль* «озеро», в значении «песчаное озеро» (Кунашакский р-н, Челябинская обл.);

г) названия, отражающие цвет, температуру, запах, чистоту и вкусовые особенности воды: *оз. Тозау* > *Тузово* > *тоз* // *туз* «соль» + *-ово*, в значении «соленое озеро» (Альменевский р-н, Курганская обл.); *рч. Әче Ботақ* > *Аще Бутак* > *ачы* // *аще* «соленый, горький» + *ботақ* // *бутак* «источник, ветвь, протока», в значении «соленая протока,

ветвь», речка протекает по засоленным почвам – солонцам, отчего вода в ней имеет солоноватый привкус (п. пр. Гумбейки, Нагайбакский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

2. Гидронимы, содержащие в своем составе фитонимы. В гидронимах от фитонимов Южного Урала и Зауралья представлены фитонимы, которые обозначают типичные для полосы региона растения: оз. *Қарагай* > *Карагай* > *қарагай* «сосна» (Макушинский р-н, Курганская обл.); оз. *Қайынкүл* > *Каин Куль* > *қаен* // *каин* «береза» + *күл* // *куль* «озеро», в значении «березовое озеро» (Кунашакский р-н, Челябинская обл.).

3. Гидронимы, содержащие в своем составе зоонимы. Топонимы от зоонимов, содержащие информацию о фауне, отражают природные богатства, животный мир края в историческом и современном его состоянии, а также особенности уклада жизни местного населения. Исходя из этого, зоогидронимы Южного Урала и Зауралья мы разделили на две группы:

1) гидронимы, возникшие на основе названий представителей дикой фауны: р. *Алабуга* > *алабуга* «окунь», впадает в Тобол (Курганская обл.); оз. *Аққош* > *Аккуш* (*Аккушты*) > *аққош* // *аккуш* «лебедь» + *-ты/-лы*, в значении «лебяжье озеро» (Аргаяшский р-н, Челябинская обл.);

2) гидронимы, возникшие на основе названий домашних животных и птиц: оз. *Қучқар* // *Қусқар* > *Кускар* > *қучқар* // *кускар* «племенной баран» (Сафакульский р-н, Курганская обл.); оз. *Бұгадақ* > *Бугодак* > *бога* // *буга* «бык», в значении «глава», как отражение скотоводческого культа + *-дак* (Верхнеуральский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

Как показал наш анализ, основную часть зоогидронимов составляют топонимы, образованные на основе названий рыб и терминов коноводства.

4. Гидронимы от антропонимов. Гидронимы от антропонимов разделены на три группы:

- 1) гидронимы, образованные от имен, фамилий и прозвищ;
- 2) гидронимы, производные от светских титулов;
- 3) гидронимы, образованные от религиозных титулов.

Приведём примеры по каждой группе:

1) гидронимы, образованные от имен, фамилий и прозвищ: оз. *Арслан* // *Арсланкүл* > *Арслан* + *-ово* > *Арасланово* (Щучанском р-не, Курганская обл.); оз. *Сәлимгәуһәр* > *Салимгаухар* > *Сәлим* (мужское имя) + *Гәуһәр* (женское имя) (Сафакульский р-н, Курганская обл.);

2) гидронимы, производные от светских титулов: р. *Қызылбай* > *Қызылбайка* > *қызыл* «красный» + *бай* «господин, знатный, богатый» + *-ка* (Шатровский р-н, Курганская обл.); оз. *Қарабай* > *Карабай* > *қара* «черный» + *бай* «господин, знатный, богатый» (Октябрьский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

3) гидронимы, образованные от религиозных титулов: рч. *Ақмулла* > *Акмулла* > *ақ* «белый, чистый, праведный» + *мулла* «ученый, мудрый» (л. пр. Карагайлы Аят, бас. Аят, Карталинский р-н, Челябинская обл.); оз. *Қартабыз* > *Картабыз* > *қарт* «старый» + *абыз* «ученый, просвещенный» (Октябрьский р-н, Челябинская обл.).

5. Гидронимы от этнонимов: оз. *Мишәркүл* > *Мешарское* > *мишәр* // *мешар* (наименование этнической группы татар) + *-ское* (Кетовский р-н, Курганская обл.); оз. *Типтәр* // *Типтәркүл* > *Тептярги* (*Тептяри*) > *типтәр* // *типтяр* (Аргаяшский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

6. Гидронимы от космонимов: оз. *Йаманай* > *Яманай* > *яман* «злой, дурная» + *ай* «луна, месяц», в значении «дурная луна» (Сафакульский р-н, Курганская обл.); оз. *Қойаш* // *Кояш* > *Кюаш* > *қояш* // *кюаш* «солнце» (Кунашакский р-н, Челябинская обл.).

В оронимической системе Южного Урала и Зауралья наиболее употребительными являются апеллятивы *тау* «гора» и *таш* «камень, гора»: *гора Ақташ* > *Ак-Таш* > *ақ* «белый» + *таш* «камень», в значении «белый камень» (гора имеет выходы белых кварцевых жил, на юго-западном берегу озера находится белая скала) (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.); *гора Баш-Тау* > *баш* «голова, начало» + *тау* «гора», в значении «главная гора» (Уйский р-н, Челябинская обл.).

В образовании оронимов Южного Урала и Зауралья принимают участие также и следующие апеллятивы: *арал* «остров», *биек* «высокий, высота», *түбә* «вершина, гора, холм», *баш* «голова, вершина, высота», *як* «сторона, место», *ур* // *ур* «верх, высота, подъем».

При классификации оронимов Южного Урала и Зауралья в лексико-семантическом плане их можно разделить на следующие группы:

1. Оронимы, в которых отражены физико-географические особенности объектов земной поверхности: *возв. Ақбалчық* > *Акбайльчик* > *ақ* «белый» (указывает на цвет грунта, слагающего возвышенность) + *балчық* // *байльчик* «глина, грунт» (Нагайбакский р-н, Челябинская обл.); *гора Ақ Таш* > *Ак-Таш* > *ақ* «белый» + *таш* «камень», в значении «белый камень» (гора имеет выходы белых кварцевых жил, на юго-западном берегу озера находится белая скала) (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

2. Оронимы, содержащие в своем составе фитонимы: *гора Йүкә Тау* > *Жука Тау* (*Юка Тау*) > *юкә* // *жүкә* // *жука* «липа» + *тау* «гора», в значении «липовая гора» (Саткинский р-н, Челябинская обл.); *гора Имән Тау* > *Имен Тау* > *имән* // *имен* «дуб» + *тау* «гора», в значении «дубовая гора» (Ашинский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

3. Оронимы, содержащие в своем составе зоонимы: *гора Қашқа Байтал* > *Кашка-Байтал* > *қашқа-байтал* «кобыла с белым пятном на лбу» (Верхнеуральский р-н, Челябинская обл.); *гора Сарықондоз Тау* > *Саракундус Тау* > *сары* // *сара* «желтый» + *қондыз* // *кундус* «бобр» + *тау* «гора» (Челябинская обл.) и т.д.

4. Оронимы от антропонимов: *гора Әзәм Тау* > *Азям* > *Әзәм* // *Азям* (Кусинский р-н, Челябинская обл.); *гора Тимер Тау* > *Темир* > *Тимер* // *Темир* «железный», в значении пожелания родителей ребенку быть крепким, здоровым (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.).

5. Оронимы от этнонимов: *гора Қырғыз Тау* > *Киргизская* > *қырғыз* // *киргиз* (дореволюционное название казахов) + *-ская* (Агаповский р-н, Челябинская обл.); *гора Уван Тау* > *Уван* > *уван* (наименование башкирского родового подразделения, входившего в состав племени *катай*) (Саткинский р-н, Челябинская обл.).

6. Оронимы от космонимов: *гора Таганай Тау* > *Таганай* > *таган* «треножник, подставка» + *ай* «луна, месяц», в значении «лунная подставка» (Нагайбакский р-н, Челябинская обл.); *гора Чултан Тау* > *Челтан* > *Чултан* // *Челтан* «звезда, венера» (Троицкий р-н, Челябинская обл.).

7. Оронимы, характеризующие особенности хозяйственной деятельности и мировосприятия человека: *гора Қазан-Салган Тау* > *Казан-Салган* > *қазан* + *салган* > *салу* «ставить», в значении «место, где развели огонь и поставили казан» (Кусинский р-н, Челябинская обл.); *гора Туй-Түбә Тау* > *Туй-Тюбе* > *туй* «свадьба» + *түбә* // *тюбе* «вершина, гора», в значении «праздничная или свадебная гора» (Саткинский р-н, Челябинская обл.) и т.д.

В третьей главе «**Структурно-словообразовательные параметры тюрко-татарских топонимов Южного Урала и Зауралья**» рассматриваются структурно-словообразовательные особенности исследуемого онимического корпуса.

Любое топонимическое исследование, как правило, предполагает и анализ структуры и особенностей словообразования собственных имён, что способствует более полному описанию внутренней организации названий, а также позволяет определить их семантику и этимологию. По способу образования топонимы можно разделить на простые и сложные. Простые делятся на:

1. Простые производные (безаффиксные): с. *Ерал* (Ашинский р-н, Челябинская обл.), дер. *Тимер* > *Темир* (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.), оз. *Жегеткүл* > *Джигит* (Варненский р-н, Челябинская обл.).

2. Простые производные (суффиксные). В результате структурно-словообразовательного анализа нами были зафиксированы следующие продуктивные в контексте исследуемого материала словообразовательные суффиксы:

-лы/-ле (баик. -ды/-де, -ты/-те): дер. *Қырмысқалы* (Кунашакский р-н, Челябинская обл.), оз. *Қарағайлы* (Сафакульский р-н, Курганская обл.);

-лык/-лек: оз. *Майлық* (Альменевский, Щучанский р-ны, Курганская обл.), бол. *Сазлық* (Аргаяшский р-н, Челябинская обл.);

-ак/-әк: с. *Қонашақ* > *Кунашак* (Кунашакский р-н, Челябинская обл.), оз. *Қармышақ* > *Кармышак* (Сафакульский р-н, Курганская обл.);

-ыш/-еш, -иш: оз. *Чуртаныш* > *Суртаныш* (Кунашакский р-н, Челябинская обл.), р. *Суварыш*, бас р. *Исеть* (Далматовский, Катайский р-ны, Курганская обл.);

-ды/-де: оз. *Қалды* (Кунашакский р-н, Челябинская обл.), оз. *Сергайды* > *Сергайды* (Аргаяшский р-н, Челябинская обл.);

-дык/-дек: оз. *Сағындық* > *Сыкандык* (Красноармейский р-н, Челябинская обл.), оз. *Қалдық* > *Калтык* (Лебяжьи р-н, Курганская обл.);

-ган/-гән: пос. *Салган* (Аргаяшский р-н, Челябинская обл.), р. *Қамаған* (Юргамышский р-н, Курганская обл.);

-мак/-мәк: оз. *Суырмақ* > *Сугурмак* (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.), лес *Көсмәк* > *Кюсмяк* (Альменевский р-н, Курганская обл.);

-кай/-кәй: оз. *Песнәккәй* > *Беснәккәй* > *Беснәкәй* > *Баснекай* (Красноармейский р-н, Челябинская обл.), оз. *Күбәкәй* > *Кубакай* (Сафакульский р-н, Курганская обл.);

-кын/-кен: пос. *Қаққын* > *Каскын* (Кусинский р-н, Челябинская обл.), р. *Эчкен* (Далматовский, Шадринский, Шатровский р-ны, Курганская обл.);

-мыш/-меш: оз. *Үтәмеш* > *Утемис* (Варненский р-н, Челябинская обл.), р. *Қуртамыш* > *Куртамыш*, бас. р. *Тобол* (Куртамышский р-н, Курганская обл.);

-ма/-мә: гора *Қурма*, рч. *Шарлама*, п. пр. *Урала* (Агаповский р-н, Челябинская обл.);

-чык/-чек: оз. *Еланчық* > *Еланчик* (г. Миасс), гора *Күкчек* > *Күкшик* (Саткинский р-н, Челябинская обл.);

-чы/-че: оз. *Арақчы* > *Аракчи* (Сафакульский р-н, Курганская обл.);

-дак/-дәк: оз. *Бугадақ* > *Бугодак* (Верхнеуральский р-н, Челябинская обл.);

-ман/-мән: оз. *Ақман* (Варненский р-н, Челябинская обл.);

-р, -ыр/-ер: оз. *Ялтыр* > *Алтыр* (Варненский р-н, Челябинская обл.);

Кроме указанных выше суффиксов, в составе тюрко-татарских топонимов Южного Урала и Зауралья, нами были зафиксированы также следующие суффиксы, характерные для русского языка:

-ка: с. *Камышевка* (Шатровский р-н, Курганская обл.), *Утарка* (Агаповский р-н, Челябинская обл.);

-ов/-ев: оз. *Абдулменево* (Сафакульский р-н, Курганская обл.), оз. *Серкаево* (Кунашакский р-н, Челябинская обл.);

-ский (-ская, -ское): с. *Яланское* (Сафакулевский р-н, Курганская обл.), пос. *Карабашевский* (Аргаяшский р-н, Челябинская обл.), *Казанское* (Далматовский р-н, Курганская обл.);

-инск: г. *Еманжелинск* (Челябинская обл.), пос. *Сыртинский* (Кизильский р-н, Челябинская обл.);

-ино: дер. *Азналино* (Сафакулевский р-н, Курганская обл.); дер. *Бурино*, с. *Новобурино* (Кунашакский р-н, Челябинская обл.);

-ный (-ная, -ное): оз. *Камышное* (Альменевский, Шатровский р-ны, Курганская обл.), пос. *Кумысное* (Троицкий р-н, Челябинская обл.).

Таким образом, проведённый анализ показал, что топонимы, образованные при помощи словообразовательных суффиксов, характерных для тюркских языков в целом, и для татарского языка в частности, в топонимической системе региона занимают удельный вес, что даёт полное основание говорить о суффиксации как о ведущем и весьма продуктивном способе образования тюрко-татарских топонимов Южного Урала и Зауралья.

В современном татарском языке синтаксический способ образования слов также является наиболее продуктивным, что наблюдается и в области топонимии. Как известно, сложными называются лексические единицы (топонимы), состоящие из двух и более основ. Сложные топонимы региона делятся на: собственно сложные, парные и составные.

Для собственно сложных топонимов Южного Урала и Зауралья характерны следующие структурные типы:

1) имя существительное + имя существительное: с. *Тәңрекул* > *Танрыкулово* > *тәңре* > *танры* «всевышний» + *кул* > *куль* «озеро» + *-ово* (Альменевский р-н, Курганская обл.); гора *Йабалақташ* > *Абулакташ* > *ябалақ* > *ябулак* «филин» + *таш* «камень, гора» (Саткинский р-н, Челябинская обл.);

2) имя прилагательное + имя существительное: *с. Кызылбай > Кызылбай > кызыл* «красный» + *бай* «богач» (Шатровский р-н, Курганская обл.); *пос. Ақмулла > Акмулла > ақ* «белый» + *мулла* (здесь в значении «ученый, мудрый») (Карталинский р-н, Челябинская обл.);

3) имя числительное + имя существительное: *оз. Бишқама > Бишқама > биш* «пять» + *қама* «выдра» (Сафакульский р-н, Курганская обл.); *г. Унтай > ун* «десять» + *тай* «жеребенок» (Нязепетровский р-н, Челябинская обл.);

4) имя существительное + глагол: *Жилкқууар > Жилкуар > жыл > жыл* «ветер» + *қуар* (от глагола *қуарға* «гонять») (Брединский р-н, Челябинская обл.); *оз. Көнтуды > Кунтуды > көн > кун* «день» + *туды* (от глагола *туарға* «настать, родиться») (Кунашакский р-н, Челябинская обл.);

5) имя прилагательное + глагол: *оз. Исәнгилде > Исянгильды > от слов исән > исян* «живой, здоровый» + *килде > гильды* (от глагола *килергә* «приходить») (Варненский р-н, Челябинская обл.); *рч. Байтуқ > Байтуқ > бай* «богатый, знатный» + *туқ > туг > ту* (от глагола *туарға* «родиться»), п. пр. Сундук, бас. Урала (Брединский р-н, Челябинская обл.);

6) имя числительное + глагол: *рч. Бергилде > Биргильда > бир* «один» + *килде > гильда* (от глагола *килергә* «приходить»), п. пр., Миасса (Сосновский р-н, Челябинская обл.), *рч. Бишкил > Бишкиль > биш* «пять» + *кил > киль* (от глагола *килергә* «приходить»), п. пр. Миасса (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.);

7) глагол + глагол: *рч. Сатыпалды > Сатубалты > сатуб + алты* (от глагола *сатып алырға* «купить») п. пр. Карагайлы-Аят, бас. Аят (Карталинский р-н, Челябинская обл.);

8) глагол + имя существительное: *оз. Янганкул > Янганкуль > янган* (от глагола *янырға* «гореть, сгореть» + *кул > куль* «озеро») (Сафакульский р-н, Курганская обл.); *оз. Салырбай > салыр* (от глагола *салырға* «класть, положить») + *бай* «богач, господин» (Варненский р-н, Челябинская обл.).

В татарском языке имеется большое количество парных слов. Это явление имеет место и в топонимобразовании исследуемого нами региона: *оз. Қомкул > Кум-Куль* (от слов *қом > кум* «песок» и *кул > куль* «озеро») (Кунашакский р-н, Челябинская обл.); *хр. Арал-Таш* (от слов *арал* «остров» и *таш* «камень, гора») (Катав-Ивановский р-н, Челябинская обл.); *уроч. Күрәнле // Күрәнде Йорт > Куранде-Юрт* (от слов *курунде > куранге* «двор, загон» и *юрт* «жилище») (северо-западная часть оз. Аргази, Челябинская обл.) и т.д.

Среди тюрко-татарских топонимов Южного Урала и Зауралья большинство географических названий представляют собой составные наименования, большинство из которых составляют двухкомпонентные топонимы, оформленные по I типу тюркского изафета.

1) имя существительное + имя существительное: *дер. Алтын Таиш* (от слов *алтын* «золото» и *таиш* «камень») (Чебаркульский р-н, Челябинская обл.); *пос. Баш Йалан > Баш Елань* (от слов *баш* «голова, начало» и *ялан* > *елань* «степь, луг, поляна») (Ашинский р-н, Челябинская обл.);

2) определяющим компонентом является качественное прилагательное (указывает на цвет, размер, форму, объем и др. качество) + имя существительное: *пос. Ақ Чишмә > Ак Чишма* (от слов *ак* «белый» и *чишмә* > *чишма* «родник, источник») (Нагайбаковский р-н, Челябинская обл.); *оз. Арық Балық > Арык Балык* (от слов *арық* «худой, тощий» и *балық* «рыба») (Альменевский, Сафакульский р-ны, Курганская обл.);

3) словосочетания, первым или определяющим компонентом которых являются имена прилагательные преимущественно с суффиксом *-лы/-ле* + имя существительное: *оз. Торналыкул > Турналы куль* (от слов *торна* > *турна* «журавль» + *-лы* и *кул* > *куль* «озеро») (Альменевский р-н, Курганская обл.); *оз. Шарлыкул > Шарлы Куль* (от слов *шар* «болото, топкое болотистое место, поросшее тальником и камышом» + *-лы* и *кул* > *куль* «озеро») (Сафакульский р-н, Курганская обл.; Чебаркульский р-н, Челябинская обл.);

4) имя числительное + имя существительное: *оз. Жидекул > Жиде куль* (от слов *жиде* «семь» и *кул* > *куль* «озеро») (Сафакульский р-н, Курганская обл.), *оз. Икенчекүл > Икенче куль* (от слов *икенче* «второй» и *кул* > *куль* «озеро») (Красноармейский р-н, Челябинская обл.).

В исследуемой территории нами были зафиксированы также составные топонимы, в качестве одного из компонентов которых выступают глаголы:

1) имя существительное + глагол: *оз. Қарбасқан > Карбаскан* (от слов *қар* «снег» и *басқан* > *басарға* «завалить, раздавить») (Сафакульский р-н, Курганская обл.); *хр. Қазан салған > Казан Салған* (от слов *қазан* «котел» и *салған* > *салырға* «класть, положить») (Кусинский р-н, Челябинская обл.);

2) глагол + имя существительное: *оз. Янганкул > Янганкуль* (от *янган* > *янырға* «гореть, сгореть» и *кул* > *куль* «озеро») (Сафакульский р-н, Курганская обл.), *оз. Бақан Жул > Бакан Жул* (от слов *бақан* > *бағырға* > *бақан* «смотреть» и *юл* > *жул* «дорога») (Варненский р-н, Челябинская обл.).

В топонимии Южного Урала и Зауралья имеют место и трехкомпонентные топонимы, которые представлены следующими моделями:

1) имя существительное + глагол + имя существительное: *Йөзөк қалған күл* (от слов *йөзөк* «кольцо», *қалған* > *қалырға* «остаться» и *күл* «озеро») (Сафакульский р-н, Курганская обл.); *гора Арба суққан тау* (от слов *арба* «телега», *суққан* > *суғарға* «бить, разбивать» и *тау* «гора») (Уйский р-н, Челябинская обл.).

2) имя прилагательное + имя существительное + имя существительное: *Иске Қыштау күл* (от слов *иске* «старый», *қыштау* > *қышлау* «место зимовки кочевников» и *күл* «озеро») (Сафакульский р-н, Курганская обл.); *Йаман // Яман арқа басуы* (от слов *яман* «дурной», *арқа* «спина» и *басу* «поле») (Сафакульский р-н, Курганская обл.).

В заключении резюмируются основные итоги исследования:

1. Тюрко-татарская топонимия Южного Урала и Зауралья формировалась на протяжении тысячелетий под влиянием ряда лингвистических и экстралингвистических факторов и своими корнями уходит в древнетюркскую эпоху развития тюркских языков. В ней нашли отражение физико-географические особенности региона, а также исторические, общественно-политические и этнокультурные процессы и изменения, происходившие в жизни тюркских народов.

2. По своим лексико-семантическим и структурным особенностям тюрко-татарская топонимия Южного Урала и Зауралья является сложной системой. Ведущее место в ней занимают топонимы от антропонимов, которые несут в себе информацию о верованиях, особенностях быта и традициях тюркских народов, проживающих на территории региона. Исследование также показало, что многие географические названия тюрко-татарского происхождения указанного региона антропоцентричны; связаны с человеком, с его практической хозяйственной деятельностью.

3. Тюрко-татарские топонимы региона, в частности этнотопонимы, несут в себе информацию об этнических процессах, о миграции населения, обусловивших изменения национального состава. В совокупности эти и другие данные представляют научную ценность для исследования этнической истории и этнографии тюркских народов.

4. В формировании тюрко-татарской топонимической системы Южного Урала и Зауралья существенную роль сыграли общетюркские апеллятивы и физико-географические термины (ойконимические, гидрологические и оронимические), многие из которых восходят к древнетюркской эпохе развития тюркских языков.

5. В структурно-словообразовательном отношении тюрко-татарские топонимы Южного Урала и Зауралья представлены всеми структурными типами, характерными для тюркских языков, самыми многочисленными из которых являются простые производные, собственно сложные и составные.

Продуктивными способами словообразования выступают суффиксальный и синтаксический способы. Большинство топонимобразующих суффиксов составляют форманты кипчакского происхождения. Кроме них нами были зафиксированы также и суффиксы огузского происхождения, которые своими корнями восходят к древнетюркской эпохе развития тюркских языков.

Среди топонимов, образованных синтаксическим способом, преобладают собственно сложные и составные географические названия, состоящие в основном из двух компонентов. В них взаимозависимость компонентов выражается в примыкании и изафете. Были зафиксированы также и трехкомпонентные составные топонимы. В образовании сложных топонимов большую роль играют именные словосочетания, а отглагольные сложные топонимы на территории Южного Урала и Зауралья не получили широкого распространения.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в ведущем рецензируемом научном журнале, включённом в перечень ВАК РФ:

1. Гатауллин Р.Р. О некоторых структурно-словообразовательных особенностях тюрко-татарских топонимов Южного Урала и Зауралья // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). – Чебоксары. – 2012. – № 2 – С. 270–276.

Другие публикации:

2. Гатауллин Р.Р. Урал арты топонимикасына караган кайбер атмалар (Некоторые названия, относящиеся к топонимической системе Зауралья) // IV Тумашевские чтения. – Тюмень, 2009. – С. 91–95.

3. Гатауллин Р.Р. Курган өлкәсе Сафакул районының микротопонимнары турында (О микротопонимах Сафакульского района Курганской области) // Татарская фольклористика (сборник материалов чтений молодых фольклористов). – Казан, 2010. – С. 107–111.

4. Гатауллин Р.Р. Урал арты территориясенә татарлар тарафыннан үзләштерелүе (Освоение территории Зауралья татарами) // V Тумашевские чтения. – Тюмень, 2010. – С. 115–118.

5. Гатауллин Р.Р. Курган өлкәсендәге кайбер төрки-татар чыгышлы күл атамалары турында (Сафакүл һәм Әлмән районнары мисалында) (О некоторых названиях озер Курганской области (на примере Сафакульского и Альменевского районов)) // Хаков укулары – 2010 (студент һәм аспирантларның Казан дәүләт университеты атказанган профессоры Вахит Хөҗжәт улы Хаков истәлегенә багышланган региональ фәнни-гамәли конференциясе материаллары). – Казань, 2010. – С. 96–100.

6. Гатауллин Р.Р. Урал арты төбәкләрендә яшәүче татарларның тарихы (История татар Зауралья) // Хаков укулары – 2010 (студент һәм аспирантларның Казан дәүләт университеты атказанган профессоры Вахит Хөҗжәт улы Хаков истәлегенә багышланган региональ фәнни-гамәли конференциясе материаллары). – Казань, 2011. – С. 96–98.

7. Гатауллин Р.Р. Курган өлкәсе төрки-татар ойконимиясенә кыскача тарихи-лингвистик анализ (Краткий историко-лингвистический анализ тюрко-татарской ойконимии Курганской области) // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков (сборник материалов международной тюркологической конференции, посвященной памяти академика Д.Г. Тумашевой). – Казань, 2011. – С. 286–288.

Подписано в печать 17.10.2012
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ К-64

Отпечатано в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ